

Деревянные особняки могут сохранить

НА ВАСИЛЬЕВСКОМ
ОСТРОВЕ ДВА ИЗ НИХ —
ПАМЯТНИКИ БЛОКАДЫ —
БЫЛИ ПОД УГРОЗОЙ
УНИЧТОЖЕНИЯ

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИ-ОП) Петербурга объявил конкурс на историко-культурную экспертизу сразу 44 объектов в городе и пригородах. По ее результатам в реестр охраняемых государством могут попасть многие памятники деревянного зодчества дореволюционной эпохи.

ОБ УГРОЗЕ их тотального уничтожения говорилось еще в феврале 2013 года на специальном заседании Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Петербурга. С тех пор город начал делать шаги к исправлению того положения, которое члены совета назвали катастрофическим.

Сейчас экспертизы ожидают дома и дачи XIX — XX веков, чудом уцелевшие в постсоветское время в Пушкине и Павловске, в Сестрорецке и Зеленогорске, на взморье Курортного района. В «листе ожидания» стоят и два особняка на Васильевском острове: исключительная редкость для исторической части Петербурга — сохранившиеся дере-

Большой проспект, 77: больница Санкт-Петербургского биржевого купечества в память императора Александра II.

вянные постройки конца XIX века. Оба василеостровских дома также вписаны в историю блокады Ленинграда, и оба оказались на грани уничтожения в XXI веке.

В списке КГИОП постройки на Большом проспекте, 77, открывают перечень зданий, направляемых на экспертизу. Это выявленный объект культурного наследия «Больница Санкт-Петербургского биржевого купечества в память императора Александра II».

Больница была построена в 1887 — 1888 годах. В 1890 году деревянный хирургический корпус вдоль Большого проспекта дополнили каменным павильоном — на средства купца Елисея. В советское время больница стала детской инфекционной. В экспозиции ее музея с гордостью повествуется о том, как в блокаду она не прекращала работу ни на один день — при том что на территорию больницы упали 85 бомб и снарядов.

В Великую Отечественную войну историческая больница и работала, и уцелела. В 2005 году едва не была отправлена на свалку истории. Руководство КГИОП того времени издало приказ об исключении трех деревянных корпусов из списка выявленных объектов культурного наследия. Основанием было их состояние, обозначенное как «плохое». Теперь город вновь возвращается к идее сохранения легендарной больницы.

Второй — и также многострадальный — объект расположен на 12-й линии. Здесь под номером 41 еще стоит особняк Э. Э. Бремме. Точнее, номерного знака на доме нет, как нет и мемориальной таблички. Но первый же встреченный корреспондентом «ВП» житель этой местности, представившийся василеостровцем с 10-й линии, поведал, что этот дом — витаминная аптека, спасавшая ленинградцев в блокаду. И это не местный островной миф.

С 1930-х годов здесь, на 12-й линии, располагался Ленинградский государственный витаминный завод. Государ-

ственные архивы хранят сведения о том, как в годы блокады на нем буквально из ничего — из остатков ресурсов, отысканных на других химпредприятиях, — развернули производство витаминов, на самом необходимом для лечения тяжелораненых.

На заводе трудились в основном женщины и старики. Водопровод не работал, и полуживые дистрофики возили воду из Невы на санках, в баках. Рабочие были обессилены, их дома не отапливались — в деревянном особнячке вдоль 12-й линии было организовано отапливаемое помещение, где смогли жить рабочие и ИТР завода. Для жителей города была открыта витаминная аптека, она действовала и после войны, так что память не изменяет василеостровцам.

Добавим, что особнячок относится еще к середине XIX века. Был частью усадьбы, которую выстроил модный петербургский архитектор Николай Гребенка. В конце XIX века в усадьбе обновились химическое производство «Братья Бремме», добавились фабричные корпуса.

В постсоветское время производство снесли, оставив только деревянный дом: он был объектом культурного наследия. Затем у частных собственников участка появились планы по сносу деревянной постройки. Внешне она доведена до сильно обшарпанного состояния. Но с улицы видно, что на втором этаже вполне себе теплится жизнь: видны жалюзи на окнах, разросшиеся бегонии на подоконниках.

Экспертиза покажет, действительно ли это здание ценно городу и есть ли шансы на его сохранение.

12-я линия, 41:
особняк Э. Э. Бремме.